

Бай Юньфэй ещё секунду подумал, после чего на время отложил эти мысли в сторону. Подняв голову, он сказал: «Ах да, брат Хун Инь, есть ещё кое-что о Клыке Бладхоула, о чём ты должен знать».

«А? О моём кинжале? – вскинул брови тот. Затем, будто осенённый внезапной догадкой, он с беспокойством спросил: — Неужели улучшение не прошло для него бесследно? Только не говори мне, что у Клыка Бладхоула появился какой-то изъян?»

Бай Юньфэй с улыбкой качнул головой: «Нет, нет, не переживай. Дело в другом. Никакого подвоха в повышении ранга твоего кинжала нет. Но я должен тебя предупредить, что помимо увеличения его силы в полтора раза... у него появилось особое “свойство”».

Хун Инь выдохнул с облегчением, но тут же озадаченно переспросил: «Особое “свойство”? Что бы это значило?»

«Ох, это... — Бай Юньфэй на мгновение задумался. Он не был уверен, как лучше объяснить дополнительный эффект этого оружия. Наконец он сказал: — При использовании Клыка Бладхоула против врага существует 30-процентный шанс, что все физические способности противника уменьшатся на 20%. Такие, например, как скорость или сила. Если ты почувствуешь, как толика твоей духовной силы сама собой была поглощена кинжалом – значит, это особое “свойство” сработало».

«Э-э-э... — услышав его объяснение, Хун Инь ещё больше округлил глаза в замешательстве: — Что... что ты имеешь в виду?»

Дело было не в том, что он не уловил смысл сказанного Юньфэем. Просто, насколько ему было известно, никто никогда не слышал о духовных предметах с подобными... “свойствами”. Поэтому он слегка растерялся.

Бай Юньфэй кивнул головой и со всей прямоотой подтвердил: «Ты не ослышался, и я не шучу. Всё так и есть. При использовании этот кинжал может на время ослабить твоего противника».

«Это действительно правда? – брови Хун Иня сошлись на переносице, он явно не мог в это поверить. – Но...»

«Давай сделаем проще. Испытаем этот кинжал на брате Хун Ине, чтобы он мог ощутить этот эффект на себе. Я уверен, ты сразу осознаешь, о чём я говорю, — Бай Юньфэй издал смешок и взял Клык Бладхоула в руки. – Я атакую. Разумеется, это будут простейшие рубящие удары. От тебя лишь требуется их блокировать. Думаю, с этим не будет проблем, верно?»

Хун Инь посмотрел на честное лицо Бай Юньфэя, и его глаза загорелись волнением и любопытством. Когда юноша взял белый кинжал на изготовку, он с быстро кивнул: «Угу, не проблема. Я хочу своими глазами увидеть это так называемое “особое свойство”».

Бай Юньфэй не стал больше ничего говорить. Он неторопливо резанул кинжалом в сторону Хун Иня. Тот выставил вперёд правую руку, сложенную в форме меча. Почти невидимый лазурный ореол окружил кончики его пальцев, которыми он и заблокировал белый клинок. Естественно, никаких особых усилий Бай Юньфэй в свой удар не вкладывал. Иначе небесный клинок среднего грейда заблокировать с такой лёгкостью было бы совершенно невозможно.

После четвёртого удара глаза Бай Юньфэя засверкали, поскольку часть его духовной силы юркнула в Клык Бладхоула – эффект активирован! Юноша тут же перестал атаковать и с лёгкой улыбкой посмотрел на Хун Иня.

Через долю секунды после последнего “удара” заинтересованное выражение на лице Хун Иня сменилось каменной маской. Он слегка задрожал всем телом и непроизвольно попятился. Затем со страхом взглянул на свою правую руку, внезапно осознавая произошедшие с его телом перемены.

«Это... это...» — не в силах поверить своим собственным ощущениям, он повернул голову в сторону Юньфэя.

Тот лишь усмехнулся: «Ну, как тебе? Брат Хун Инь, ты почувствовал, как твоя сила резко уменьшилась? Не волнуйся, эффект продлится лишь десять секунд. Можно восстановиться и быстрее, если использовать духовную силу, чтобы воспротивиться этому состоянию».

Через две секунды после того, как Бай Юньфэй закончил говорить, выражение лица Хун Иня смягчилось и более или менее пришло в норму. Но он по-прежнему был изумлён. Он бросил взгляд на свой кинжал в руках Юньфэя и медленно проговорил: «Это действительно... Юньфэй, ты говоришь, что во время боя каждый мой удар с 30-процентным шансом вызовет у противника такое же состояние, как то, которое я сейчас испытал?»

Юньфэй просто кивнул и протянул ему Клык Бладхоула.

Хун Инь недоверчиво воззрился на духовный предмет в своих руках. Наконец он убрал его, глубоко вздохнул, успокаиваясь, и со странным выражением на лице посмотрел на юношу: «Юньфэй, ты... ты хоть представляешь, какая суматоха поднимется, если хоть слово о “свойстве”, которым ты наделил мой Клык Бладхоула, станет достоянием гласности?»

Бай Юньфэй засмеялся: «Разумеется, я это прекрасно понимаю. Но, думаю, брат Хун Инь не станет болтать о моём секрете, не так ли?»

Хун Инь ещё секунду всматривался в его лицо, а затем внезапно расхохотался. В его глазах плясал плохо скрываемый восторг: «Юньфэй, я нисколько не жалею о том, что тебя спас. Я совершенно не ожидал столь роскошной награды, да ещё и так быстро. На мой взгляд, обменять Духовный Гриб Огненного Семени на возможность настолько усилить Клык Бладхоула – это более чем выгодная сделка».

«Брат Хун Инь, то, что ты пожертвовал ради меня этим духовным грибом, было актом исключительной доброты, который спас мне жизнь. А чтобы улучшить Клык Бладхоула, мне пришлось приложить совсем немного усилий. Это едва ли покрывает мой долг, так что, пожалуйста, не говори так».

«Немного усилий... — на этих словах брови Хун Иня снова поползли вверх, однако он решил не наседавать с вопросами. Вместо этого он сказал: — Точно, Юньфэй, ты же собираешься двигаться дальше? Куда ты планируешь пойти?»

Юноша кивнул: «Ага, я уже всё обдумал. Через несколько дней я покину это место. Если бы не Школа Льда, я бы уже был в провинции Бэйянь. Я собираюсь сначала добраться до неё, а оттуда — в провинцию Пинчуань, где находится Школа Ремесла».

«Хо? Ты действительно планируешь отправиться в Школу Ремесла?»

«Да. Ты уже примерно представляешь, в чём заключается мой секрет. Лучше всего он себя проявляет на духовных предметах, однако после определённого предела возникает риск полного разрушения улучшаемого предмета. В частности, Клык Бладхоула я улучшил до максимального уровня, на котором ещё отсутствует риск разрушения. Если бы я попытался улучшить его ещё, то с некоторой вероятностью он был бы просто разрушен. Поэтому я и хочу попасть в Школу Ремесла. Если я смогу научиться изготавливать духовные предметы самостоятельно, то с моими способностями я смогу добиться куда большего. Кроме того, брат Хун Инь также говорил, что мастера Школы Ремесла способны перековывать духовные предметы, делая их ещё сильнее. Я хотел бы освоить и этот навык, а также узнать, связан ли он как-то с моим методом».

«Его... можно сделать ещё мощнее?..» — губы Хун Иня дрогнули, выдавая его состояние. Он и предположить не мог, что настолько безумное улучшение его кинжала было лишь самой консервативной, безрисковой операцией. Хоть Юньфэй и упомянул о вероятности полного разрушения предмета, однако он также и не сказал, что неудача неизбежна. Если улучшение пройдёт успешно, то какую же мощь... В голове Хун Иня воцарился хаос, а его сердце задрожало от волнения.

«Мм, брат Хун Инь, а у тебя какие планы?» — голос Юньфэя вернул его в реальный мир.

«Я ещё какое-то время пробуду в провинции Цинъюнь. Изначально я пришёл сюда, чтобы повидаться с сеньором Гэ Июнем. Впрочем, я застрял в Цуйлю на несколько дней, так что даже не уверен, что он до сих пор не покинул провинцию...»

«Вот как? Полагаю, наши пути ещё не раз пересекутся в будущем. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, разыщи меня в Школе Ремесла».

«Ха-ха, эта школа крайне придирчива при приёме учеников. Ты так уверен, что тебя примут, а Юньфэй? — усмехнулся молодой человек. Но затем добавил: — Хотя, это же ты, вряд ли с этим возникнут проблемы. Ты обладаешь изначально сродством с элементом огня и уже достиг

ступени Ядра Духа. Если у них не возникнет к тебе каких-то претензий личного плана, то тебе определённо не откажут. Более того, ты ещё даже не вступил в Школу Ремесла, но уже сумел создать личный духовный предмет. Тебя там примут с распростёртыми объятиями. Не удивлюсь, если тебя сразу переведут в разряд лучших учеников».

«Личный духовный предмет...» — Бай Юньфэй невольно взглянул на наруч, плотно охватывающий его правое предплечье. Он прикоснулся к пространственному кольцу и явственно ощутил присутствие Языка Пламени. Между юношей и этими двумя предметами возникла некая мистическая связь. Даже не заглядывая в кольцо, Юньфэй легко ощущал своё багровое копьё.

«О, кстати, брат Хун Инь. Вот, возвращаю тебе твоё пространственное кольцо», — Бай Юньфэй внезапно вспомнил, что Хун Инь тогда передал ему всё купленное снаряжение в пространственном кольце, обладающем довольно солидным объёмом. Его-то юноша и достал сейчас, намереваясь вернуть законному владельцу.

Хун Инь беспечно махнул рукой: «Бери, Юньфэй, мне оно без надобности».

«О, в таком случае я должен снова поблагодарить брата Хун Иня», — Бай Юньфэй не стал отказываться и убрал кольцо обратно.

Хун Инь склонил голову набок, что-то обдумывая, после чего его взгляд решительно блеснул. Тряхнув правой рукой, он извлёк из воздуха белый осколок черепа какого-то неизвестного зверя. Размер этого фрагмента был где-то с ладонь взрослого человека. После этого он протянул его Бай Юньфэю.

«Вот, Юньфэй, возьми это. Я уверен, что наступит день, когда ты отправишься в Лес Духовных Зверей, чтобы обрести компаньона. Многие духовные звери сейчас относятся к практикам враждебно из-за того, как сильно изменилось отношение людей к зверям-компаньонам. Так вот, если ты вдруг столкнёшься там с каким-то могучим зверем, то просто достань этот осколок. Если между вами к тому моменту не будет никакой личной вражды, то это поможет тебе избежать ненужной схватки».

«Лес Духовных Зверей? С чего бы мне туда идти?»

«Ты забыл, о чём я тебе рассказывал. Каждый духовный практик рано или поздно задумывается о мощном духовном звере в качестве компаньона. Пусть пока тебе это кажется ненужным, но когда ты вступишь в Школу Ремесла и станешь сильнее, то сам всё поймёшь. И запомни, когда у тебя появится зверь-компаньон, ты должен относиться к нему, как к другу. Не вздумай брать пример с тех, кто держит их за рабов или живой щит...»

«Не беспокойся, брат Хун Инь. Ты уже давно своим примером научил меня, как обращаться с духовным зверем, — Бай Юньфэй взглянул на Сяо Тана, как обычно сидевшего на плече у молодого человека. Взяв в руки костяной фрагмент, он спросил: — Но как им пользоваться? Просто вытащить и показать? Почему у меня такое ощущение, что это самая обыкновенная

кость?»

«Влей в неё немного духовной силы», — предложил Хун Инь.

Бай Юньфэй подчинился и направил духовную силу в костяной фрагмент. Осколок мгновенно засиял красным светом, а в следующий миг над ним внезапно появился кроваво-красный волк. От него исходила столь подавляющая аура, что Бай Юньфэй чуть не выронил кость, будто он обжигал ему руки. Однако он быстро пришёл в себя и успокоился.

Хун Инь усмехнулся: «Такие дела. Однако запомни, используй этот фрагмент только на действительно сильных духовных зверях, достаточно развитых для того, чтобы уметь разговаривать на языке людей. Более слабые духовные звери не смогут распознать эту ауру».

Бай Юньфэй застыл в нерешительности: «Брат Хун Инь, подобная вещь... вероятно, это нечто очень ценное? А ты так просто даёшь её мне...»

«Тебе не стоит слишком много думать о таких вещах, — молодой человек махнул рукой. — Ты называешь меня братом, и я тоже считаю тебя своим другом, так что к чёрту эти формальности. Эта земля огромна, но мир духовных практиков порой кажется очень тесным. Мы ещё обязательно с тобой встретимся в будущем».

«В таком случае... я больше не буду поднимать эту тему. Если брат Хун Инь захочет увеличить силу своих духовных предметов, то я с радостью помогу. Это единственный способ отплатить тебе, который приходит мне в голову, учитывая мои навыки...» — смущённо отозвался Юньфэй.

«О чём ты говоришь? Такое ощущение, что ты для меня лишь лёгкий способ улучшить мои предметы, — засмеялся Хун Инь. — Тем не менее. Если ты вступишь в Школу Ремесла, то рано или поздно станешь мастером; люди будут выстраиваться в очереди, чтобы ты изготовил для них духовный предмет. Когда придёт день, и мы встретимся вновь, ты должен отдать моему заказу приоритет и создать для меня какой-нибудь удивительный предмет».

«Без проблем! Если это будет в моих силах, я сделаю для брата Хун Иня такой духовный предмет, равных которому не будет в этом мире!!!»

Бай Юньфэй наконец убрал костяной фрагмент и, задумавшись на мгновение, продолжил: «Брат Хун Инь, мне по-прежнему не хватает боевого опыта. С этим неожиданным ростом уровня силы мне первым делом нужно научиться применять её в схватке. Не мог бы ты эти несколько дней попрактиковаться со мной и, возможно, помочь советом?»

«Конечно! Может быть, прямо сейчас? Я хочу увидеть, насколько ты уже освоился с энергией средней стадии Ядра Духа».

«Хорошо!»

Бай Юньфэй на время выкинул из головы все заботы и в течение следующих нескольких дней самозабвенно осваивал свои новые возможности вместе с Хун Инем. Их схватки были невероятно познавательны для юноши. Несколько раз даже Ю Цинфэн выступал в качестве его противника. Этот бесценный опыт позволил Юньфэю очень сильно увеличить свои боевые возможности.

В свободное время Бай Юньфэй нередко прогуливался с Чу Юйхэ. Девушка знала, что через несколько дней он покинет школу, и очень не хотела его отпускать. Чтобы хоть немного поднять ей настроение, ему пришлось раз за разом обещать ей, что когда-нибудь он обязательно вернётся её повидать.

Это были действительно приятные несколько дней. От самого города Лоши он только и делал, что сражался и убегал, спасая свою жизнь, но сейчас он был окружён уютом, теплотой и людьми, которых мог назвать своими друзьями.

Наутро шестого дня у ворот Цуйлю.

Бай Юньфэй распрощался со всеми и отправился в путь. Выйдя за ворота Цуйлю, где ему пришлось столько пережить, юноша двинулся в сторону провинции Бэйянь

Перед его уходом Ю Цинфэн передал ему запечатанный конверт. Он сказал, что, пройдя через провинцию Бэйянь, он доберётся до города Гаои. В этом городе живёт семья Лю, которая тесно связана со Школой Дерева Ю Цинфэна. Так что, если Бай Юньфэю в тот момент понадобится какая-либо помощь, то он может показать им это письмо.

Отойдя от ворот на несколько сотен метров, Бай Юньфэй оглянулся и обвёл всех оставшихся у ворот людей долгим взглядом, будто пытаясь запечатлеть их образы в своём сердце. Хун Инь, Чу Юйхэ, Цю Лулю, Ю Цинфэн и Му Ваньцин... Если сравнить с тем, как он отчаянно пытался вырваться из Лоши и торопливо удирал из Байфэна, то уход из Цуйлю неожиданно принёс ему новое, неизведанное чувство – нежелание уходить.

В последний раз посмотрев на то, как все машут ему руками на прощанье, Бай Юньфэй глубоко вздохнул и решительно повернулся к ним спиной. Через некоторое время его силуэт затерялся вдали.

После длинной цепочки неожиданных событий и решений Бай Юньфэй наконец вырвался из “ловушки”, в которой томился 18 лет своей жизни, и решительно вступил на новый и таинственный “путь свободы”...

Какие приключения его ждут на пути к его цели – Школе Ремесла? Какие необычные открытия и встречи принесёт ему дорога через провинцию Бэйянь?

Не попробуешь - не узнаешь, а нам лишь остаётся пожелать ему удачи...

Конец I тома.

<http://tl.rulate.ru/book/298/24373>